

УДК 159.922.8+159.943

DOI 10.37386/2413-4481-2026-1-87-94

Елена Викторовна Самохвалова

Ассоциация семейных сообществ и специалистов по работе с детьми «Карпушкино», г. Норильск, Россия, yelena.samokhvalova.86@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В данной статье изложены результаты исследования эмоционального интеллекта, его взаимосвязь со склонностью к девиантному поведению у подростков, обучающихся в среднем звене общеобразовательной школы. Используемые диагностические методики представляют собой тест «Эмоциональный интеллект. ЭМИн» Д. В. Люсиной, тест «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леуса, А. Г. Соловьева. В результате нашей работы нам удалось выявить корреляционно значимую взаимосвязь между структурными компонентами эмоционального интеллекта и склонностью к делинквентному, агрессивному и аутоагрессивному поведению.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; подростковый возраст; девиантное поведение; аддиктивное поведение; агрессивное поведение; делинквентное поведение; аутоагрессивное поведение.

Yelena V. Samokhvalova

Association of Family Communities and Specialists in working with children “Karpushkino”, Norilsk, Russia, yelena.samokhvalova.86@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Abstract. This article presents the results of a study of emotional intelligence, its relationship with the tendency to deviant behavior in adolescents studying in secondary schools. The diagnostic techniques used are “Emotional Intelligence test. Emln” by D. V. Lyusina, “Propensity to deviant behavior” test by E. V. Leus and A. G. Solovyov. As a result, we were able to identify a correlationally significant relationship between the structural components of emotional intelligence and a tendency to delinquent, aggressive, and autoaggressive behavior.

Keywords: emotional intelligence; adolescence; deviant behavior; addictive behavior; aggressive behavior; delinquent behavior; autoaggressive behavior.

Исследование концепта эмоционального интеллекта является одним из актуальных направлений в современной науке. Многочисленные научные публикации характеризуют эмоциональный интеллект как психическое образование, которое влияет на множество сфер жизни человека. Например, согласно работам Е. А. Клементинской, У. А. Назаровой (2022), развитость эмоционального интеллекта взаимосвязана с жизнестойкостью человека [1]. В исследованиях А. А. Коломейски (2015) выявлена связь уровня развития эмоционального интеллекта с личностным оптимизмом [2]. Г. Н. Жулина (2016) выделила корреляционную связь структурных компонентов модели эмоционального интеллекта с профессиональной компетентностью и развитием личностных аспектов человека [3]. Взаимосвязь с аффективными нарушениями, психиатрическими расстройствами (расстройства шизофренического спектра), личностными патологиями, в частности с темной триадой личности (макиавеллизм, нарциссические черты личности, асоциальность) выделили такие авторы, как И. В. Плужникова (2009), Ф. В. Дериш (2019), Н. В. Овчарова (2022) [4; 5; 6]. А. Резвани (2016), Д. Гоулман (2020) ставили про-

фессиональную успешность в заслуги развитости эмоционального интеллекта [7; 8], а Е. М. Эделева (2024) находила такую взаимосвязь с успешностью в социальных связях [9]. По мнению С. И. Беляева и коллег (2021), когнитивное развитие также находится во взаимосвязи с эмоциональным интеллектом [10]. В связи с вышесказанным мы можем определить важность формирования эмоционального интеллекта для нового поколения. Поэтому выбранное нами направление исследования является актуальным для психолого-педагогической деятельности по причине влияния этого психологического конструкта на дальнейшую жизнь детей и подростков.

История изучения эмоционального интеллекта насчитывает более 30 лет. Большой вклад в его теоретическую и практическую базу внесли: Дж. Мейер, П. Сэловей (Salovey, Mayer 1990), Р. Бар-Он (1997), Д. Карузо (2010), Д. Гоулман (2020). В отечественной науке его изучением занимались Д. В. Ушаков (2004), Д. В. Люсин (2022), Е. А. Сергиенко (2019) и т. д.

Несмотря на популярность вышеперечисленных концепций, а также многолетний период исследований, вышеперечисленные авторы практи-

чески не затрагивали тему становления эмоционального интеллекта в подростковом возрасте. Дж. Майер, Д. Карузо, П. Сэловея отмечали возможность развития эмоционального интеллекта в процессе жизни, посредством приобретения личностного и социального опыта [11]. Р. Бар-Он считал процесс развития эмоционального и когнитивного интеллекта в раннем и позднем пубертате аналогичным друг другу [12]. Д. Гоулман приравнивал развитие эмоционального интеллекта к развитию традиционного интеллекта, так как это соответствует нейробиологическому уровню развития префронтальной коры и лимбической системы головного мозга [8]. Поэтому исследование особенностей формирования эмоционального интеллекта в подростковом возрасте и факторов, влияющих на это, на данный момент времени является малоизученным.

Подростковый возраст – это период активных изменений в жизни будущего взрослого. Этот возрастной период определяют как сенситивный, то есть он отличается особой восприимчивостью к внешнему влиянию среды, характеризуется личностными изменениями, высокой скоростью протекающих процессов. Существуют разные подходы в определении и характеристике подросткового возраста. В психоаналитическом подходе пубертат соответствует «генитальной стадии», задачей которой является становление межгендерного взаимодействия. Представители теоретического направления в психоанализе (К. Юнг, А. Адлер) соотносили этот возрастной период со становлением типовых особенностей (например, интроверсизм, экстровеерсизм). Л. С. Выготский, Ж. Пиаже соотносили подростковый возраст с интенсивным когнитивным развитием. В теории «Возрастной периодизации» это время развития «формальных действий» [13], а у Л. С. Выготского – это становление высших психических функций [14]. Как мы уже упоминали выше, согласно исследованиям Р. Бар-Она, Д. Гоулмана, Дж. Майера, Д. Карузо, П. Сэловея, в подростковом возрасте происходит активное развитие эмоционального интеллекта.

Подростковый период выделяется не только как этап становления и появления «новообразований» в психической и интеллектуальной деятельности, но и как кризисный период. Л. С. Выготский сравнивал подростковый возраст с «поворотным пунктом в детском развитии», который может принимать «бурный, стремительный, иногда катастрофический характер» [14]. Н. Н. Тол-

стых и А. М. Прихожан в своих работах выделяют два варианта протекания подросткового кризиса – «кризис независимости» и «кризис зависимости». При этом первый вариант протекания кризиса обладает негативными характеристиками. Как отмечали авторы, такое поведение во многом обусловлено особой чувствительностью к личностным переживаниям, процессами саморефлексии [13]. Л. И. Божович также определяла источник «подросткового кризиса» как изменения внутреннего психического мира ребенка. Эти изменения влияют на отношения со средой, на потребности, движущее поведение [15]. Соответственно, развитие нежелательного, девиантного поведения в подростковом периоде зачастую связано с изменениями в эмоционально-аффективной сфере.

Наличие взаимосвязи эмоционального интеллекта со склонностью к девиантному поведению выделили такие авторы, как М. Брэккетт, Дж. Мейер и Р. Уорнер (2004), Д. В. Люсин (2004), Т. В. Корнилова (2009), И. Н. Андреева (2012?), А. В. Дегтярев (2013), Ю. В. Давыдов (2011), О. Ю. Амайзер (2016), О. В. Гриднева (2017), О. М. Цатурина, Е. Н. Вадурина, Н. В. Носова (2025).

В исследовании М. Брэккетта, Дж. Мейера, Р. Уорнер и И. Н. Андреевой была определена корреляционная взаимосвязь низкого уровня развития эмоционального интеллекта у юношей со склонностью к злоупотреблению алкогольными напитками, с употреблением запрещенных психоактивных веществ, с крайне агрессивным социальным поведением (драки, вандализм) и невозможностью поддерживать устойчивые близкие отношения. Если М. Брэккетт и коллеги такую связь объясняли корреляционными значениями между низким уровнем развитости эмоционального интеллекта и отсутствием рационального контроля [16], то в исследованиях И. Н. Андреевой это объясняется отсутствием эмпатии к другим и симптомами алекситимии [17]. В дальнейших своих работах И. Н. Андреева уточнила, что в случаях агрессивного поведения имеет место использование неэффективных стратегий совладания, вызванных отсутствием эмоциональной регуляции. [18]. В отношении психологической агрессии, по мнению Д. Свифта, также имеет место нарушение развития способностей к пониманию эмоций [18].

О. Ю. Амайзер в качестве фактора, провоцирующего зависимое поведение, выделял отсутствие способности к идентификации, верной

интерпретации, а также вербализации эмоций [19]. М. И. Кошенова как провоцирующий фактор аддикции выделяла сочетание таких личностных характеристик, как высокая эмпатия и низкий уровень самомотивации [20]. По мнению М. Л. Мельниковой, наличие деструктивных социальных позиций («отчужденно-директивной», «зависимо-неопределенной», «тревожно-отзывчивой») снижает значения социально обусловленного поведения у подростков [21]. Согласно исследованиям Т. В. Корниловой, была установлена взаимосвязь эмоционального интеллекта с моральными ценностями, навыками рефлексии, направленностью на познание психологического мира (как собственного, так и других индивидуумов). Автор предполагает, что развитость эмоционального интеллекта может являться морально-нравственным ориентиром. Согласно работам Д. В. Люсина, А. В. Дегтярева, развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте является ключевым фактором в возникновении девиантного или социально-нормативного пове-

дения [22; 23]. Современные исследования таких авторов, как А. С. Беляева, О. А. Харькова (2020), О. М. Цатурян, Е. Н. Вадрина, Н. В. Носова (2025), только подтверждают это [24; 25].

Несмотря на существующие работы, тема соотношения уровня эмоционального интеллекта и отклоняющегося поведения в подростковом возрасте до конца не изучена. Поэтому в рамках нашей работы мы попытаемся изучить структурные компоненты эмоционального интеллекта в аспекте влияния на склонность к девиантному поведению у подростков.

Для типирования социального поведения респондентов мы использовали тест «Склонность к девиантному поведению», разработанный авторами Э. В. Леусом, А. Г. Соловьевым [26]. Развитие эмоционального поведения мы исследовали с помощью методики Д. В. Люсина «Тест эмоционального интеллекта. ЭМИн» [23]. Нами были протестированы 158 подростков, учащихся в г. Норильске в МБОУ «Средняя школа № 13». Результаты исследования теста «ЭМИн» мы представили в таблице 1.

Таблица 1

Результаты теста «Эмоциональный интеллект. ЭМИн», в %

Название шкал / уровень сформированности	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Общие значения эмоционального интеллекта	40,9	43,2	15,9
Шкала «Межличностный эмоциональный интеллект» (МЭИ)	54,1	37,8	8,1
Шкала «Внутриличностный эмоциональный интеллект» (ВЭИ)	27,3	51,4	21,3
Шкала «Понимание эмоций» (ПЭ)	51,4	35,1	13,5
Шкала «Управление эмоциями» (УЭ)	35,2	45,9	18,9
Субшкала «Понимание чужих эмоций» (МП)	73	24,3	2,7
Субшкала «Управление чужими эмоциями» (МУ)	56,8	40,5	2,7
Субшкала «Понимание своих эмоций» (ВП)	29,7	59,5	10,8
Субшкала «Управление своими эмоциями» (ВУ)	29,7	64,9	5,4
Субшкала «Контроль экспрессии» (ВЭ)	35,1	64,9	

Анализ результатов теста «ЭМИн» показал, что менее чем у половины респондентов (40 %) присутствуют низкие показатели эмоционального интеллекта. В ходе обработки данных по шкалам и субшкалам теста нам удалось выделить следующие данные: выявлены низкие значения, относящиеся к способностям интерпретации эмоции (шкала «Понимание эмоций»), что свидетельствует об общих проблемах в понимании эмоциональной сферы. Самые низкие показатели относятся к способностям понимать эмоциональные состояния других индивидуумов (низкие значения субшкалы «Понимание чужих эмоций» у 73 %). Эти данные указывают на наличие сложностей у респондентов в идентификации, интерпретации

и вербализации эмоциональных состояний других людей, опираясь на их внешние эмоциональные сигналы, а также на отсутствие внутренней чувствительности к подобным эмоциональным проявлениям. Низкие значения межличностного эмоционального интеллекта и способностей к управлению эмоциональной сферой (шкала «Управление эмоциями») кажутся закономерными в контексте низких значений способностей к пониманию чужих эмоциональных переживаний. Невозможность верно определять эмоциональные состояния других негативно сказывается на формировании межличностных взаимоотношений и на способности смягчать негативные или формировать позитивные проявления в рамках

общения. В отличие от межличностного уровня внутриличностный уровень респондентов развит в достаточной степени. Примерно в 1,5 раза различаются показатели внутриличностного эмоционального интеллекта и межличностного эмоционального интеллекта. Эти данные могут косвенно указывать как на скорость формирования внутриличностного и межличностного компонентов психики, так и на разное время наступления интенсивного развития каждого из уровней. Высокие и средние показатели внутриличностного интеллекта (субшкалы «Понимание своих эмоций» и «Управление своими эмоциями») свидетельствуют о том, что чуть более 70 % опрошенных юношей и девушек обладают высокими и нормативными способностями к идентификации и верной интерпретации собственного эмоционального состояния, соответственно, они способны анализировать причины своих эмоциональных реакций, а также регулировать их. Значение субшкалы «Контроль экспрессии» указывает, что 64,9 % опрошенных школьников способны в

должной мере контролировать внешние эмоциональные реакции, удерживать их в рамках социально допустимых проявлений.

Таким образом, наиболее распространенной проблемой для подросткового возраста, согласно проведенному анализу, является недостаточное развитие «межличностного эмоционального интеллекта». Недоразвитие межличностного компонента эмоционального интеллекта выражается в слабости механизмов считывания и верной интерпретации эмоционального состояния других людей по невербальным признакам, что негативно сказывается на формировании межличностных взаимодействий. Высокое и нормативное развитие внутриличностного компонента эмоционального интеллекта (понимание и управление собственными эмоциями, контроль эмоциональной экспрессии) компенсирует недоразвитие межличностного эмоционального интеллекта в каждом третьем случае.

Полученные значения теста «Склонность к девиантному поведению» («СДП») мы разместили в таблице 2.

Таблица 2

Результаты теста «Склонность к девиантному поведению» Э. В. Леуса, А. Г. Соловьева, в %

Тип поведения / уровень развития	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Социально обусловленное	5,5	89,2	5,3
Делинквентное	51,4	45,9	2,7
Аддиктивное	91,9	8,1	
Агрессивное	62,2	32,4	5,4
Аутоагрессивное	56,8	43,2	

Согласно проведенному анализу результатов теста «СДП» Э. В. Леуса, А. Г. Соловьева, у 89,2 % опрошенных школьников значение шкалы «Социально обусловленное поведение» соответствует норме. Это выражается в стремлении школьников к интенсивному общению друг с другом, в формировании самоидентичности, в стремлении быть замеченными и принятыми в различных социальных группах. 5,5 % опрошенных имеют низкие показатели социально обусловленного поведения, что характеризует эту группу подростков как стремящихся к личностному индивидуализму, к закрытости и отстраненности от группы сверстников. Такие значения могут указывать на дезадаптацию подростков, на неумение выстраивать коммуникативные связи по принятым в подростковой среде нормам. У 5,3 % опрошенных подростков наблюдаются высокие показатели в значениях социально обусловленного поведения. Такие результаты указывают на сверхважное значение

для индивида мнения группы, ее лояльность, а также на высокий уровень адаптивности к среде. По мнению А. А. Катерининой, для этого возраста характерна переориентация с учебной деятельности на межличностное взаимодействие [27]. Э. Эриксон в своей концепции эпигенетического развития определял пубертат как время противостояния между становлением самоидентичности и усвоением образцов социально-ролевого поведения [28]. Д. Б. Эльконин как ведущую деятельность подростков определял интимно-личностное общение [29]. Поэтому такие высокие значения «социального обусловленного поведения» для группы подростков соответствуют норме.

Примерно половина опрошиваемых школьников не склонны к делинквентному поведению. У 45,9 % отмечается ситуативное, нерегулярное проявление антисоциального поведения. Согласно ответам анкеты, оно выражается в незначительных нарушениях общественного правопорядка

ка: отсутствие оплаты в транспортных средствах, переход проезжей части в непредусмотренных местах, использование обценной лексики. Только у 2,7 % учеников выявлена сформированная модель делинквентного поведения. К негативным факторам, влияющим на формирование делинквентного поведения, относятся негативное семейное и социальное влияние (Ю. К. Хохлова, Е. В. Голубничая) [30], а также искажение ценностно-смысловой структуры личности (О. А. Падун) [31]. Эпизодические, редкие правонарушения, по мнению Ю. В. Корчагиной, могут являться способом самовыражения или следствием желания быть в чем-то успешным [32], согласно исследованиям Т. Н. Матафонова, Л. Н. Золотарева, Е. В. Колесникова, такое поведение может быть вызвано подражанием более «авторитетным» сверстникам [33]. Поэтому эпизодические и административные правонарушения примерно у половины опрошиваемых подростков могут быть связаны с личностным становлением и самоопределением.

Более 90 % опрошенных подростков не обладают аддиктивным поведением. Лишь 8,1 % опрошенных признались в нерегулярных эпизодах проявления зависимого поведения. Согласно результатам анкетирования, оно выражается в редких эпизодах курения. Полученные данные соотносятся с исследованиями Т. В. Скворцовой (2015), Е. А. Дударенко, Д. А. Цевенко И. В. Половодова (2021) о стремлении подрастающего поколения вести здоровый образ жизни [34; 35]

У большей части опрошенных (62,2 %) не выявлено агрессивного поведения. 32,4 % опрошенных школьников признались в нечастом проявлении

агрессии, направленной на окружающих людей, имеющей форму как вербальной агрессии, так и физической. Только 5,4 % подростков обладают выраженным агрессивным поведением. По мнению А. А. Катерининой, агрессивные проявления свойственны подростковому возрасту, что обусловлено низким уровнем самоконтроля, тревожным состоянием, необъективной самооценкой по причине неразвитой самокритичности [3]. Соответственно, такой процент нерегулярного агрессивного поведения у опрошиваемых соответствует норме для подросткового возраста. Чуть более 40 % опрошенных школьников признались в нерегулярных эпизодах аутоагрессивного поведения. Согласно исследованиям Т. В. Харькиной (2023), основными причинами аутоагрессии у современных школьников являются высокие требования к академической успеваемости со стороны родителей и учителей, негативные взаимоотношения со сверстниками [36]. А. В. Шахова (2024) в качестве источника аутоагрессивного поведения выделила внутрисемейные конфликты, отсутствие родительской поддержки, негативные семейные события [37]. Поэтому причиной периодических аутоагрессивных эпизодов может являться неумение подростков справляться с высоким эмоциональным напряжением, вызванным требованиями к школьной успеваемости и охлаждением в рамках семейного круга.

Для дальнейшей реализации исследования нами был проведен корреляционный анализ с применением критерия Пирсона к показателям тестов «Склонность к девиантному поведению» и «Эмоциональный интеллект. ЭМИн». Результаты мы представили в таблице 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа значений теста «Склонность к девиантному поведению» и теста «Эмоциональный интеллект. ЭМИн»

Значения ЭИ / тип поведения	Социально обусловленное	Делинквентное	Аддиктивное	Агрессивное	Аутоагрессивное
Общий ЭИ	r = 0,272	r = -0,357**	r = 0,131	r = -0,346**	r = -0,479**
МЭИ	r = 0,393*	r = -0,307**	r = 0,117	r = -0,324**	r = -0,511***
ВЭИ	r = -0,152	r = -0,346**	r = 0,201	r = -0,326**	r = -0,360**
ПЭ	r = 0,298	r = -0,376**	r = 0,117	r = -0,261	r = -0,398**
УЭ	r = 0,188	r = -0,304**	r = 0,130	r = -0,391**	r = -0,506***
МП	r = 0,406*	r = -0,341**	r = 0,099	r = -0,324**	r = -0,459**
МУ	r = 0,336*	r = -0,376**	r = -0,074	r = -0,337**	r = -0,485**
ВП	r = 0,220	r = -0,428**	r = 0,197	r = -0,201	r = -0,251
ВУ	r = 0,157	r = -0,300**3	r = 0,221	r = -0,389**	r = -0,423**
ВЭ	r = -0,329**	r = 0,209	r = -0,054	r = -0,279	r = -0,281

Примечания: корреляция статистически значима при $p \leq 0,05$; * умеренная положительная корреляционная связь; ** умеренная отрицательная корреляционная связь; *** заметная отрицательная корреляционная связь.

Результаты, полученные с помощью статистического метода «Корреляционный анализ Пирсона», указывают на наличие следующих связей. Присутствует умеренная положительная корреляционная взаимосвязь между значениями социально обусловленного поведения и значениями шкалы «Межличностный эмоциональный интеллект» ($r = 0,3926$), субшкал «Понимание чужих эмоций» ($r = 0,4061$) и «Управление чужими эмоциями» ($r = 0,3355$). Из этого следует, что выраженность таких способностей, как понимание и управление чужими эмоциями, способность к успешному межличностному взаимодействию, связаны со склонностью индивида к социально обусловленному поведению, то есть со склонностью к нормативному поведению и усвоению социальных норм. Умеренная отрицательная корреляция между субшкалой «Контроль экспрессии» и социально обусловленным поведением может указывать на то, что излишняя эмоциональная скупость, неумение или нежелание проявлять свои эмоциональные реакции не вписывается в нормы личностного взаимодействия в подростковой среде, а также негативно воспринимается сверстниками.

Делинквентное поведение имеет умеренную обратную корреляционную взаимосвязь практически со всеми шкалами и субшкалами теста «ЭМИн». Это указывает на то, что развитие таких способностей, как понимание и управление чужими и собственными эмоциями, способствует снижению антисоциального поведения подростков.

Аддиктивное поведение имеет наименьшие показатели корреляционной взаимосвязи со значениями эмоционального интеллекта. Значения шкалы «Внутриличностный эмоциональный интеллект», субшкалы «Понимание своих эмоций», «Управление своими эмоциями» имеет приближенное значение к $r = 0,2$. Из чего можно сделать вывод, что в случае формирования аддиктивного поведения играет слабую положительную роль склонность к саморефлексии. Иными словами, внутренняя погруженность в свои эмоции и переживания, а также их интенсивность могут иметь слабое влияние на развитие аддикции у подростков.

Агрессивное поведение имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь со всеми шкалами

и субшкалами теста «ЭМИн». Недоразвитие межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, а также отсутствие понимания своих и чужих эмоций и управления ими приводят к агрессивным ситуациям, что в дальнейшем может перерасти в склонность к агрессивному поведению. Аутоагрессивное поведение имеет заметную отрицательную взаимосвязь между уровнем развития межличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,5108$) и способностями к управлению эмоциями ($r = -0,5055$). Из чего мы можем сделать вывод: чем лучше у школьников сформированы навыки межличностного эмоционального взаимодействия и навыки регуляции собственного эмоционального состояния, тем ниже шансы проявления агрессии, направленной на самого себя.

Таким образом, корреляционное исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению показало зависимость нормативного социального поведения с развитием межличностного компонента эмоционального интеллекта. На развитие законопослушности и агрессивного поведения у подростков влияет развитие всех компонентов эмоционального интеллекта, а именно умение находить контакт и взаимопонимание как на уровне собственной личности, так и на уровне взаимодействия с другими индивидуумами. На склонность к аутоагрессии у подростков влияет недоразвитие межличностной сферы и навыков саморегуляции. Зависимое поведение у обучающихся отчасти может быть связано с замкнутостью, с неумением делиться личностными переживаниями и зацикленностью только на собственной личности, на собственных эмоциональных реакциях. Полученные выводы могут расширить теоретические представления о взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению подростков.

Полученные результаты будут полезны педагогам-психологам, непосредственно работающим с детьми в школе, для лучшего понимания психоэмоционального состояния подростков, для разработки методов, программ профилактики девиантного поведения. Также полученные данные могут быть использованы для разработки учебно-практической деятельности в рамках школьного образования.

Список источников

1. Клементинская Е. А., Назарова У. А. Влияние эмоционального интеллекта на уровень жизнестойкости // ИНСАЙТ. 2022. № 1 (9). С. 9–27.
2. Colomeischi A. A. Teachers burnout in relation with their emotional intelligence and personality traits // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015b. V. 180. P. 1067–1073.

3. Жулина Г. Н. Особенности эмоционального интеллекта подростков // *Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции*, Тюмень, 15 мая 2016 года. Тюмень: Аэтерна, 2016. Ч. 2. С. 190–193.
4. Дериш Ф. В. Половые особенности взаимосвязи Темной триады личности и эмоционального интеллекта // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2019. № 3. С. 356–371.
5. Овчарова Н. В. Общие тенденции связи эмоционального интеллекта и темной триады, относящиеся к маскулинности и фемининности // *Актуальные исследования*. 2022. № 37 (116). С. 78–82.
6. Плужникова И. В. Нарушения эмоционального интеллекта при расстройствах аффективного спектра и шизофрении // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 329. С. 211–213.
7. Manager emotional intelligence and project success: The mediating role of job satisfaction and trust / A. Rezvani, A. Chang, A. Wiewiora, P. J. Jordan, R. Zolin // *International Journal of Project Management*. 2016. V. 34 (7). P. 1112–1122.
8. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 536 с.
9. Эделева Е. М. Эмоциональный интеллект и его роль в межличностном // *Вестник науки*. 2024. № 11 (80), т. 3. С. 834–839.
10. Баляев С. И., Кожаева К. А., Никишов С. Н. Изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и уровня интеллектуального развития студентов различных направлений подготовки // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN321.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).
11. Тест эмоционального интеллекта: методическое пособие / И. И. Ветрова, Е. А. Хлевная, Е. А. Сергиенко, Ю. П. Мигун; Институт психологии Российской академии наук. М.: Институт психологии РАН, 2019. 178 с.
12. Bar-On R. Development of the Bar-On EQ-I: a measure of emotional intelligence // *Paper presented at 105th Annual Convention of American Psychological Association*. Chicago, 1997.
13. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан. М.: Юрайт, 2016. 406 с.
14. Выготский Л. С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка: Психологическое и социальное развитие ребенка. СПб.: Питер, 2021. 221 с.
15. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М.: Педагогика, 1972. С. 22–29.
16. Brackett M. A., Mayer J. D., Warner R. M. Emotional intelligence and its relation to everyday behaviour // *Personality and individual differences*. 2004. № 36. P. 1387–1402.
17. Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 287 с.
18. Андреева И. Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с частотой переживания и содержанием тезауруса фундаментальных эмоций в юношеском возрасте // *Психологический журнал*. 2009. № 2. С. 41–46.
19. Амайзер О. Ю. Психологические особенности эмоционального интеллекта у лиц с химической аддикцией // *Международный научно-практический и методический журнал «СМАЛЬТА»*. 2016. № 5. С. 7–11.
20. Кошенова М. И. Уровень интеллектуального развития как предикатор формы девиантного поведения подростков // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2018. № 2. С. 102–112.
21. Мельникова М. Л. Проблемы реализации эмпатических переживаний у подростков с девиантным поведением // *Инновационные условия развития науки и образования в межкультурном взаимодействии: комплексный подход*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015. Т. 1. С. 220–224.
22. Дегтярев А. В. Эмоциональный интеллект и особенности социально-психологической адаптации у подростков с девиантным поведением // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 6, № 3. С. 149–159.
23. Люсин Д. В., Панкратова А. А., Корниенко Д. С. Апробация краткой версии опросника ЭМИн // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2022. № 4. С. 822–834.
24. Беляева А. С., Харьковская О. А. Роль эмоционального интеллекта в формировании девиантного поведения подростков // *Инновационная наука*. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-intellekta-v-formirovanii-deviantnogo-povedeniya-podrostkov> (дата обращения: 17.01.2026).
25. Цатурян М. О., Вадурин Е. Н., Носова Н. В. Групповая арт-терапия как условие формирования эмоционального интеллекта у подростков, склонных к девиантному поведению // *Проблемы современного педагогического образования*. 2025. № 87-1. С. 407–409.
26. Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, Е. Г. Дозорцева [и др.]. М.: МГППУ, 2017. 198 с.
27. Катерина А. А. Психология подросткового возраста: учеб. пособие. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. 159 с.
28. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста: учеб. пособие для вузов. СПб.: Питер, 2012. 816 с.
29. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды: проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 219 с.
30. Хохлова К. Ю., Голубничая Е. В. Взаимосвязь разных типов акцентуаций характера и склонности к девиантному поведению у подростков // *Вестник науки*. 2024. № 6 (75). С. 1043–1053.

31. Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. Ростов н/Д, 2005. 24 с.
32. Корчагина Ю. В. Личность и установка детей и подростков на употребление алкоголя: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2006. 25 с.
33. Матафонова Т. Н., Золотарева Л. Н., Колесникова Е. В. Подростковая преступность как проблема современного общества // Проблемы и перспективы развития образования: материалы X Международной научной конференции (г. Краснодар, февраль 2019 г.). Краснодар: Новация. 2019. С. 4–6.
34. Скворцова Т. В. Представления подростков о здоровом образе жизни // Концепт. 2015. № 2. С. 1–8.
35. Дударенко Е. А., Цевенко Д. А., Половодов И. В. Тенденции развития представлений о здоровом образе жизни среди молодого поколения // Наука-2020. 2021. № 7 (52). С. 159–165.
36. Харьковина Т. В. Аутоагрессия как аномальная форма развития ребенка и подростка // Вестник Московской международной академии. 2023. № 2. С. 114–116.
37. Шахова А. В. Влияние социально-психологических факторов семьи на возникновение аутоагрессии у подростков // Наука в мегаполисе. 2024. № 7 (63). URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-63/razvitie-i-vozpitanie-lichnosti/vliyanie-sotsialno-psikhologicheskikh-faktorov-semi-na-voznikновение-autoagressii-u-podrostkov.html> (дата обращения: 17.01.2026).

Статья поступила в редакцию 14.08.2025; одобрена после рецензирования 13.01.2026; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted 14.08.2025; approved after reviewing 13.01.2026; accepted for publication 19.01.2026.